

«Не говоря уже о том, что Цинцин не хочет выходить за него замуж, мы также не хотим разрушить её жизнь». Ян Мунань коснулся морщин на его лице, которые становились все глубже и глубже.

Это был первый раз, когда Чжоу Хао видел своего второго дядюшку таким.

В его воспоминаниях, хотя Ян Мунань не был героем, который мог бы потрясти небо и землю, он все ещё был столпом семьи. Он поддерживал всю семью Янь вместе с Ян Мудонгом.

Но теперь из-за своей дочери он показал такое беспомощное и слабое выражение. Это действительно была сцена, из-за которой можно было только вздохнуть.

Ян Мудонг вздохнул: «Пятнадцать тысяч юаней. Мы не сможем вернуть их даже через несколько лет, а Старый Вэй является главой деревни».

Ян Цин сидела рядом с матерью, опираясь на плечо Лу Гуйфан. На её красивом лице были явно видны следы депрессии.

Лу Гуйфан взяла Ян Цин за руку и сказала Чжоу Хао и Ян Тонг: «Мы уже сказали Старому Вэю, что можем медленно возвращать деньги, так как Цинцин действительно не должна жениться на этом отвратительном человеке. Тем не менее, семья Старого Вэя не согласилась с этим. Они сказали, что, если Цинцин не выйдет замуж за Вэй Каншоу, они заберут наш дом, чтобы погасить наши долги.»

«Так, двое мёртвых собак во дворе, были их предупреждением?» Спросил Чжоу Хао.

Ян Мунань кивнула: «Старый Вэй сказал, что хочет, чтобы они поженились третьего месяца этого года».

Чжоу Хао сказал: «Но кузина Цинцин не только не достигла совершеннолетия для вступления в брак, она ещё даже не достигла восемнадцатилетнего возраста».

Ян Мудонг покачал головой и сказал: «Не нужно говорить об этом в нашей деревне. Есть много девушек из нашей деревни, которые поженились в возрасте шестнадцати лет, не говоря уже о том, что Старик Вэй является старостой деревни».

Бабушка начала плакать: «Почему жизнь дочерей нашей семьи Ян такая горькая?»

Она знала, что её собственная дочь, Ян Тонг, не была счастлива в браке. Теперь, когда её внучка Ян Цин также столкнулась с такой ситуацией, это действительно разбило ей сердце.

Чжоу Хао холодно фыркнул: «Похоже они действительно думают о себе как о местных тиранах. Их действия ничем не отличаются от ограбления простых людей. Посмотрим, хватит ли у них мужества, посмеют ли они это сделать?».

Теперь он полностью понимал, что было причиной того, что Ян Цин женилась на таком человеке, как Вэй Каншоу в его прошлой жизни.

Но в своей прошлой жизни, Чжоу Хао не вмешивался.

В то время у Чжоу Хао не было сил вмешаться, поэтому, в конце концов, Ян Цин подчинилась семье Вэй и вышла замуж за Вэй Каншоу.

Чжоу Хао хлопнул по подлокотнику кресла. С ним здесь Вэй Каншоу определённо не преуспеет.

Затем он сказал Ян Мудонгу и Ян Мунаню: «Первый дядя и второй дядя, вам не нужно бояться. Это всего пятнадцать тысяч юаней, ничего страшного, даже если бы это были доллары США».

Ян Мудонг и Ян Мунань были ошеломлены словами Чжоу Хао.

Судя по тону Чжоу Хао, это были не пятнадцать тысяч юаней, а пятьдесят центов. Тем более, что Чжоу Хао сказал, что ничего страшного, даже если бы это были тысячи долларов, это сделало их ещё более потрясёнными.

Хотя Ян Тонг говорила, что заработала немного денег, Ян Мудонг и остальные не знали, сколько денег она заработала.

В это время Ян Тонг согласилась с Чжоу Хао: «Верно, старший брат и второй брат, так как у вас такие проблемы, мы не можем просто стоять в стороне и ничего не делать».

Она достала две банковские книжки из своей сумки: «Старший брат, второй брат, я действительно хотела отдать их вам, ребята, раньше, но в то время я была слишком занята, поэтому я отдаю только сегодня».

"Что это?" С подозрением спросил Ян Мудонг.

Чжоу Хао взял две банковские книжки и дал каждому из них: «Первый дядя и второй дядя, мы были теми, кто открыл эти два банковских счета для вас двоих. На каждом из счетов по 1 миллиону юаней. Мы передаём их вам.»

«Это ... Это ...» Мы не можем их принять...» Ян Мунань был ошеломлён, когда услышал, что в депозитной книге был миллион.

В эти годы миллион юаней были большой суммой даже среди жителей города, не говоря уже о сельчанах.

С другой стороны, Лу Гуйфан воскликнула: «Ян Тонг, где ты ...» Откуда у тебя столько денег?

Даже Ян Цин смотрела на Ян Тонг с разинутым ртом и удивлённым взглядом. Чжоу Хао засмеялся: «Дядя, тётя, На самом деле, мы открыли не один ресторан.»

«Теперь, у нас есть более десяти ресторанов, и в будущем их будет больше».

Когда он говорил, он с благодарностью смотрел на Ян Мунаня и других: «В прошлом, когда наша семья находилась в трудной ситуации, Первый и Второй дядя часто помогали нам.

Теперь, когда возникли проблемы у семьи Ян, как мы можем бездействовать и наблюдать? "

В самом деле, в прошлом, даже если условия жизни семей Ян Мудонга и Ян Мунаня не были хорошими, они часто протягивали руку помощи Чжоу Хао и его матери.

Хотя они не могли им сильно помочь, но для Чжоу Хао этого было достаточно, чтобы он чувствовал благодарность всю свою жизнь.

«Но...» Но это действительно слишком много. Ян Тонг, Сяо Хао, мы не можем их принять.»
Сказал Ян Мудонг.

Чжоу Хао засмеялся: «Дядя, ты не должен отказываться. Мы - вся семья, не нужно так сильно об этом беспокоиться».

Кроме того, с помощью этих денег вы сможете погасить долг семье Вэй. Посмотрим, посмеют ли они продолжить заставлять кузину Цинцин выйти замуж за этого ублюдка! "

Все были очень благодарны Ян Тонг и Чжоу Хао за помощь, и, как сказал Чжоу Хао, все они были членами одной семьи, поэтому не нужно было так сильно об этом заботиться.

Если бы они продолжали отказываться, это показалось бы слишком лицемерным.

«Сестрица Цинцин, ты ранее не соглашалась помогать нам в городе из-за семьи Вей, верно?»
Чжоу Хао тихо сказал Ян Цин, которая стояла рядом с ним, Ян Цин закусил губу и кивнула.

Затем она услышала, как Чжоу Хао громко сказал: «Теперь, когда вопрос решён, ты все равно откажешься поехать в город чтобы помочь нам?»

Ян Цин ничего не ответила, но посмотрела на Ян Мунаня и Лу Гуйфан. Ян Мунань сразу же спросил Чжоу Хао: «Сяо Хао, что ты имел в виду, когда попросил Цинцин поехать в город, чтобы помочь?»

Хотя Чжоу Хао никогда не говорил ей об этом раньше, она хорошо знала своего сына, Ян Тонг сразу догадалась о мыслях Чжоу Хао.

Она сказала своему второму брату с улыбкой: «Мы говорим о том, чтобы Цинцин поехала в город и помогла нам с нашей компанией».

"В самом деле?" Лу Гуйфан была очень рада это слышать. Она не хотела, чтобы её дочь застряла в деревне на всю свою жизнь.

«Конечно, если старший брат и второй брат заинтересованы, они могут приехать в город, чтобы помочь нам». Рассмеялась Ян Тонг.

Однако Ян Мудонг сказал: «Мы не поедem. Мы привыкли жить в деревне, и кроме сельского хозяйства мы больше ничего не знаем».

На эти деньги мы хотим купить немного земли и фруктовых деревьев. Пусть Цинцин уезжает. Она ещё молода, ей нужно выйти и посмотреть на мир.

Ян Тонг и другие старшие семьи Ян продолжили что-то обсуждать, пока Чжоу Хао смотрел на Ян Цин с улыбкой. Когда Ян Цин увидела тёплый взгляд Чжоу Хао, её лицо немного покраснело, и она опустила голову, чтобы избежать его взгляда.

В это время Чжоу Хао сказал Ян Мудонгу: «Первый дядя и второй дядя, я на самом деле также согласен с вашим мнением.

Я вижу, что личи и лонган, посаженные в деревне, лучше, чем выращенные в нашем городе. Если вы сможете посадить их в больших количествах, они смогут быть проданы.

«О, и гранаты. Я помню, что гранаты в деревне были большими и сладкими».

После того, как Ян Мунань распутал узел в его сердце, он также стал намного более весёлым. Он усмехнулся и сказал: «Конечно, потому что в нашей деревне есть горный источник. В нем вода прозрачная и сладкая, её не нужно кипятить, её можно пить прямо там».

Личи и лонган, политые водой из горных источников, очень вкусные.

"Горная родниковая вода?" Услышав это, Чжоу Хао задумался.

Если здесь действительно есть природная горная родниковая вода, то вместо того, чтобы выращивать фруктовые деревья и продавать их, было бы лучше использовать эти фрукты для переработки и производства фруктового сока. Прибыли было бы намного больше, чем от продажи простого фрукта.

Вскоре он услышал, как Ян Мудонг сказал: «Разве мы не говорили, что тайванцы приезжали сюда, чтобы арендовать наш родник?»

«Но потом он увидели, что мы находимся слишком далеко, и нету нормальной дороги, поэтому они сдались и не стали развивать деревню.»

Чжоу Хао думал, что дорога вообще не проблема. Если бы он хотел построить дорогу к деревне Хуаю, она получилась бы максимум десять километров, и стоила максимум сто миллионов юаней.

Через полгода не то что сотни миллионов, даже если бы это были миллиарды, Чжоу Хао это не волновало бы.

Кроме того, с отношениями Чжоу Хао с правительством ему не составит труда построить шоссе. Но перед этим он должен поскорее стать владельцем горного источника.

В этот момент снаружи донёлся грубый стук, а также хриплый мужской голос, который звучал крайне неприятно. «Тесть, открой дверь. Это я, Вэй Каншоу, тесть!»

«Это тот парень». Сказал Ян Мунань.

Ян Цинцин покраснела от злости, когда она услышала, как Вэй Каншоу кричит «тесть». Она сердито отругала его: «Как бесовестно!»

Итак, Ян Мудонг, Ян Мунань и Чжоу Хао вышли из дома, и Ян Мунань открыл дверь во дворе.

Чжоу Хао увидел трёх мужчин, стоящих снаружи. Мужчина во главе был чуть худее остальных, примерно в возрасте 25–26 лет. Однако его лицо было очень бледным.

Он стоял там, положив руки себе на бёдра, и небрежно смеялся над Ян Мунанем: «Тесть, где моя жена? Вы же её не спрятали, не так ли?»

Услышав слова этого человека, Чжоу Хао сразу догадался, кто он.

В своей прошлой жизни Чжоу Хао никогда не видел мужа Ян Цин, поэтому сегодня он впервые увидел Вэй Каншоу.

Ян Мунань покачал головой: «Я не скрываю её, и не называй меня тесть, Цинцин не выйдет за тебя замуж».

Услышав, что сказал Ян Мунань, улыбка на лице Вэй Каншоу сразу исчезла.

Он даже схватил за воротник Ян Мунаня и закричал: «Она не выйдет за меня? Если ты говоришь, что мы не поженимся, все в порядке. Но, тогда вы должны отдать нам деньги.

Если у вас хватит смелости, тогда, черт возьми, заплатите прямо сейчас! Если вы этого не сделаете, то не стойте там, крича на меня!

Глядя на этого отвратительного человека, который разрушил жизнь Ян Цин в его предыдущей жизни и теперь хотел снова жениться на Ян Цин, гнев Чжоу Хао усилился.

Он шагнул вперёд и схватил Вэй Каншоу за запястье, холодно уставился на него и сказал: «Я заплачу деньги, которые они должны твоей семье!»

Когда Чжоу Хао приложил немного больше сил пятью пальцами, Вэй Каншоу немедленно вскрикнул и быстро отпустил воротник Ян Мунаня.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1011303>